СВЯТОСЛАВ ПРАВЕДНЫЙ

АЗАРТ ИГРОКА

роман



Святослав Праведный

Азарт игрока

«Автор»
2026

Праведный С.

Азарт игрока / С. Праведный — «Автор», 2026

Сергей молод, умён и азартен. За плечами — детство в мордовском посёлке среди лагерей и воров в законе, юридический институт, условный срок и игровые залы, которые забирают всё: деньги, семью, самоуважение. Спасение приходит с неожиданной стороны — влиятельный и таинственный Александр Васильевич берёт его на работу и приоткрывает знания, переворачивающие представление о мире. Но у покровителя есть враги, а у Сергея — долги и неутолимый азарт. Роман об игровой зависимости, которая сильнее любви, страха и здравого смысла, и о человеке, который ищет смысл жизни, ставя её на кон.

© Праведный С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Святослав Праведный
Азарт игрока

Святослав Праведный
АЗАРТ ИГРОКА
Роман
18+

Все имена и события вымышлены, любые совпадения случайны.
Книга содержит сцены употребления алкоголя, наркотиков и курения, сцены насилия, откровенные сцены и описание азартных игр. Азартные игры вызывают зависимость. Употребление наркотиков, алкоголя и табака вредит вашему здоровью.
© Святослав Праведный, текст

"Крик души моей заставил написать этот роман, так как уже переполнена чаша терпения горечью и болью, болью во всем теле, болью в сердце, болью за близких и окружающих людей, болью за всю матушку-РОССИЮ!"

Глава 1

За игровым аппаратом в одном из игорных заведений сети «Вулкан» стоял молодой человек и интенсивно нажимал на кнопки. Периодически меняя ставки, он доставал из кармана все новые и новые тысячные купюры денег.

Молодого человека звали Сергей. Он был среднего роста, блондин, с ярко выраженными большими скулами лица, с широкими густыми бровями, слегка соединяющимися над переносицей, и пронзительными серо-голубыми глазами. На его мужественном лице с волевым подбородком, на котором проявлялась неглубокая ямочка, были заметны множественные шрамы, полученные в результате драк и автокатастроф. Красавчиком его нельзя было назвать, но то, что он был привлекателен и, видимо, разбил не одной девушке сердце, было очевидно.

Сергей знал всех игроков, которые заходили в зал и были подвержены в той или иной степени этому злосчастному пороку. Он также знал весь персонал, практически полностью обновляющийся каждые два-три месяца. К Сергею подошел человек кавказской национальности. Коснувшись его руки, с едва заметным акцентом он произнес:

— Здорово, Сергей! Как игра? Займи, пожалуйста, десять тысяч рублей.

— Привет, Тимур! — ответил равнодушно Сергей, не обращая на подошедшего должного внимания и продолжая нажимать на кнопки игрового автомата.

Тимур был чеченцем и являлся старшим группировки или, иными словами, легитимным председателем чеченской диаспоры этого города, по мелочи промышляющей наркотой, оружием и т. п. Сам Тимур «крышевал» одну из небольших строительных фирм, находясь в ней официально на должности коммерческого директора и являясь ее соучредителем. Ему было около сорока пяти лет, ростом он был ниже среднего — не более ста шестидесяти пяти сантиметров. За свои прожитые годы он наел большой живот, который обвисал на его нездоровом слабом тельце. Глаза были постоянно красные — то ли от усталости и постоянного времяпрепровождения в игорных залах, то ли от какого-то недуга или заболевания. На голове — небольшая залысина, на которой прослеживались красноватые корочки, похожие на псориаз, поэтому он всегда носил кожаную кепку, но, захваченный игрой, часто ее снимал, вытирая пот со лба. Одевался он скромно, но ездить предпочитал на машинах стоимостью от тридцати тысяч долларов США. Игровым Тимур был до последней серой клеточки своего мозга, как всем и казалось, однако он крайне редко проигрывал свои кровные, либо взятые из «общака» деньги, а играл в основном на чужие.

— Когда отдашь, Тимур? — спросил Сергей.

— Завтра вечером, — ответил Тимур, не моргнув глазом.

Сергей знал Тимура около трех лет, и за это время у него сложилось об этом человеке нелицеприятное представление. Во-первых, Тимур не держал своего слова, во-вторых, он при любых обстоятельствах тянул одеяло на свою сторону, тем самым вел игру в одни ворота — это свойственно всем кавказцам, а чеченцам в особенности. Ну и, в-третьих, о нем шла слава, что он не любит возвращать долги. Понимая, что если он не одолжит Тимуру денег, то все равно их сегодня проиграет, Сергей отсчитал из пачки, вытащенной из внутреннего кармана костюма, десять тысяч рублей и, передав их Тимуру молча, широко ему улыбнулся, обнажив при этом свои белые ровные зубы. Затем вновь повернулся к автомату и стал играть дальше.

Через некоторое время он подозвал девушку из персонала, заказал пиво и, засунув в купюроприемник автомата последнюю тысячу из ста двадцати шести за этот вечер, выбрал максимальную ставку и нажал на клавишу «автоигра». Не прошло и минуты, как автомат, сожрав деньги, высветил на экране ноль кредитов.

Он вышел из «Вулкана», сел в машину, завел двигатель. Электронное табло в машине показывало 02:30, по радио «Ретро FM» зазвучала песня рок-группы, названия которой Сергей

не знал: «Разум когда-нибудь победит…». Сергей осознавал, что полностью зависим от игры в автоматы, что проигрывает практически все зарабатываемые им нелегким трудом деньги. Но он не мог ничего с этим поделать, он не мог побороть самого себя. Да-да, именно самого себя, так как его «Я» было полностью охвачено порочным, нечистым и бесовским… Он нажал на педаль газа, и машина резко рванулась с места, выжимая из себя все, что могла.

Дома его ждала жена Екатерина, которая на протяжении восьми лет терпит все его проигрыши, но верит, что все образуется, так как ее любовь к нему должна победить всю возвышенную над ним «нечисть» и в результате все расставить по своим местам, как в доброй сказке со счастливым концом. Она очень сильно любила Сергея, родила ему трех девочек и питалась надеждами на лучшее. Они жили у ее мамы в трехкомнатной квартире. В квартире вместе с родителями проживал также ее двадцативосьмилетний брат.

Екатерина часто, когда не было рядом мужа в позднее время, предавалась воспоминаниям их предсвадебных встреч. Она в подробностях вспоминала, как они вместе проводили вечера, бродили по набережным Итальянского пруда, у Усть-Рогатки, где стояли в то время корабли Балтийской флотилии. Сергей в ту пору проходил срочную службу в одной из войсковых частей Береговой базы Дважды Краснознаменного Балтийского флота в городе Кронштадте, Екатерина училась на вечернем отделении третьего курса Финансово-экономического университета в Санкт-Петербурге и подрабатывала у матери наблюдателем на метеорологической станции. Они встретились и познакомились весной, в пасхальный день, у футштока, с которого Екатерина снимала сведения по работе.

Они были молоды и счастливы, посвящали друг другу стихи о любви. Подолгу разговаривали о будущем, о детях. Никто не мог предположить, что все обернется таким образом, что за каких-то десять лет в России откроется столько игорных заведений. Много жизней и судеб поломает игромания, и сколько еще она принесет горя, страданий и слез. Она боялась за мужа, за детей, за себя и в глубине души понимала, что исправить ничего невозможно. Сколько она выстрадала за эти восемь лет, чего только ни предпринимала — все было безрезультатно. Она чувствовала, что теряет Сергея. Он не покладая рук трудится и, когда появляются деньги, относит их в эти дьявольские заведения.

Когда он в очередной раз приходит поздно ночью домой, проигравшись до копейки, и ложится рядом, она на энергетическом уровне, как фильтр, пропускает через себя ту негативную энергию, идущую от него. В этот момент ей хочется кричать и рыдать от безысходности, в эти самые мгновения он ей становится противен, и она себя ловит на мысли, что любовь к нему потихонечку угасает. Когда любовь и терпение иссякнут полностью, она примет волевое решение...

Глава 2

Рано утром около 06:40 Сергей мчался по дамбе Кронштадт — Горская в Санкт-Петербург на своем черном тонированном «фольксвагене-пассат». Настоящая машина была с белорусскими номерами, он купил ее у лиц, занимающихся продажей автомашин из Белоруссии, за треть оценочной стоимости, поскольку она стояла на так называемом белорусском «воздухе». Люди, продававшие эти автомашины, имели в Питере свои каналы, сами делали все необходимые документы, и человек, приобретавший у них машину, имел своего рода определенные гарантии. К существу настоящего дела: законодательство РФ не воспрещает лицам, имеющим российское гражданство, эксплуатировать такие машины по генеральной доверенности, и правоохранительные органы в данном случае не имеют законного права на санкции по отношению к водителям при отсутствии других правонарушений. В принципе, можно докопаться и до машины с российскими номерами, но незначительная сумма всегда решала все проблемы на месте. Если и останавливали сотрудники ГИБДД, то лишь за превышение скорости, но, как правило, сто или двести рублей решали вопрос.

Утром он никогда не ел, так как организм его за последние пять лет категорически отказывался принимать какую-либо пищу в первой половине дня. Это могло указывать лишь на то, что он вел неправильный образ жизни и соответственно не следил за своим здоровьем. Бывший спортсмен, КМС по боксу, сейчас он был похож на бездомного, исхудавшего, потерявшего человеческий облик индивида, который неимоверными усилиями сохранялся еще на «волне», стараясь держать марку во взгляде, выдержанности и опрятной чистой одежде.

В Питере был его маленький бизнес — последние пять лет после громкого уголовного дела и отсидки в СИЗО он занимался строительством и лесом.

В строительный бизнес он попал чисто случайно, по иронии судьбы. Сергей никогда и представить себе не мог, что будет заниматься не свойственным ему делом. В детстве он мечтал быть актером и сниматься в кино, у него были, как тогда ему казалось, отличные данные для этого. Он вовсю пародировал ведущих артистов того времени — Кобзона, Лещенко и даже Аллу Пугачеву. Обладая голосом, дарованным ему Богом, он мастерски исполнял песни из репертуара Пугачевой, в точности как Примадонна, и люди, слушавшие его, удивлялись отсутствию какого-либо отличия.

Сергей родился в Башкирии, в городе Белорецк, расположенном на берегу реки Белая, 15 мая 1974 года. В день его рождения природа благоухала, цвели яблони и вишни, день стоял ясный и солнечный. Но при выписке из роддома вдруг стало очень холодно, подул сильный ветер и пошел снег, падая большими белыми хлопьями на землю и деревья, повреждая большую часть их цветения.

— Мать-Природа непредсказуема, — сказала роженица, прижимая новорожденного Сергея ближе к своему телу, и, прибавив шаг, быстро пошла домой.

Сережа жил в Белорецке до четырех лет. У них был щитовой дом с огромным двором и большим садом. Все это время Сережа подпитывался энергией природы тех краев. Природа Башкирии на самом деле великолепна, там есть все: овраги и горы, тайга и леса. А река Белая протекала от их дома в трехстах метрах и была на удивление чистой и целебной. Сережа особенно полюбил березы. Береза, которая издревле считается русской, в башкирской местности имеет особенную силу, стать и красоту. Вот о таких русских березах, вероятно, вспоминали классики, воспевая величественную Русь.

Мать, Анна Васильевна, родила Сережу поздно — в двадцать семь лет. Она была из глубинки России, из Мордовии. Деревенская девушка, которая на свет появилась двенадцатым ребенком и была названа Анной, третьей по счету, так как предшественницы с таким именем

умирали. Из двенадцати детей остались в живых только четверо, самым младшим ребенком и была его мама.

Анна закончила Куйбышевское железнодорожное училище и по распределению работала проводницей поезда дальнего следования. Исколесив весь Советский Союз, она решила остановиться в столице Башкирии — Уфе и там устроилась билетным кассиром на железнодорожном вокзале. Вскоре она встретила будущего Сережиного отца — Александра, он был старше ее на восемь лет и до встречи с ней состоял в браке, в котором имел дочь. Анна влюбилась в него и, потеряв голову, бросила работу, общежитие, подруг. Отписала письмо домой в Мордовию, попросив маму выслать денег на покупку дома в связи с тем, что она собиралась устроить свою личную жизнь.

Жители деревни, в которой жила ее мать, занимались сельским хозяйством, работали в колхозе и на ферме, кроме того, на каждый дом отводилось 80 соток земли для личного пользования. Все сажали картошку и осенью сдавали в колхоз по утвержденному республиканскому тарифу.

Все накопленные сбережения за долгие годы изнурительного труда мать Анны, Ефросинья, выслала по почте своей младшей дочери и на этом благословила.

На втором году совместной жизни Александр бросил Анну и своего сына на произвол судьбы и уехал в Алтайский край.

Анна была вынуждена устроиться на тамошний завод в цех по производству стальной проволоки. Работа адская, график посменный, в том числе и ночной. Сережу Анна оформила в круглосуточный садик, где он уже сталкивается с некомфортными условиями и серьезно начинает понимать тяготы пока еще детской жизни.

Через год соседи сосватали Анне местного мужчину по имени Анатолий, который недавно вернулся из тюрьмы. Он отбыл за убийство своей тещи девять лет, конфликт произошел на бытовой почве — из-за кружки молока.

— Девица-то видная, красивая, без вредных привычек, вкалывает, как лошадь, имеет огромный дом. Сынок у нее растет, но коль споетесь — не помеха, лишь бы лад был, — говорили ему местные бабки.

На том и сложилось, Анна почувствовала мужское плечо и заботу. Сыграв быструю свадьбу, Анатолий стал жить в их доме.

Сережа Анатолия называл папой и был уверен, что папа Толя — его родной отец, который какое-то время находился, как ему все говорили, в командировке. Анатолий занимался спортом, знал приемы рукопашного боя, любил животных, в частности, завел собаку породы лайка, назвав ее Ладой, и все полезные навыки прививал Сереже. Но у него был один страшный порок — он был подвержен «зеленому змию» и часто приходил домой очень пьяным. В семье периодически происходили скандалы, сопровождались они регулярным нанесением побоев Анне и угрозами убийства ее вместе с Сережей. В один из таких конфликтов Анна схватила Сережу на руки и побежала к соседям. На улице стояла зима, чувствовался сильный вечерний мороз, вокруг лежал снег, поблескивая лучиками бриллиантов на фоне отражающегося лунного света. Оставив Сережу у соседки, Анна отправилась в милицию.

Сережа стоял на подоконнике и, плача, смотрел в окно, как, охваченный огненным пламенем, сгорает их дом. Соседка баба Настя, крепко обняв мальца своими добрыми теплыми руками, тихо его успокаивала. Утром Сережа узнал, что папа Толя, находясь в нетрезвом состоянии, поджег дом, а затем вышел на улицу и пырнул себя ножом несколько раз в область сердца. На снегу остались следы его крови, свернутой от мороза в маленькие комочки. Папа Толя, не приходя в сознание, скончался в реанимации районной больницы.

Похоронив Анатолия, Анна, оставшись без крова и средств к существованию, уехала вместе с сыном в Мордовию, поближе к своим родственникам.

Глава 3

Республика Мордовия расположена в средней полосе Российского государства. Исторически мордовский народ сложился на территории Окско-Волжского междуречья, богатой лесами и реками, с умеренно-континентальным климатом. Основной средой обитания для мордовского народа был лес, он поставлял и строительный материал, и пищу и одежду, служил надежным убежищем от врагов. Здоровый климат и образ жизни, плодородная земля и блага леса способствовали формированию физически крепкого населения. Растительная пища мордвы не отличалась от пищи русских, но животную пищу они употребляли чаще, традиционно потребляли мед. Мордовские жилища отличались от русских раздельным помещением домов и дворов и наличием бань — древним изобретением финнов.

В начале II тыс. н. э. у мордвы стали оформляться государственные образования: у эрзи — в Окско-Сурском междуречье во главе с князем Пургасом, у мокши — в бассейне реки Мокша и в Верхнем Присурье во главе с князем Пурешом (это было еще до вторжения орд Батыя). После -нашествия Батыя южномордовские земли практически обезлюдели, заниматься землепашеством там было опасно. Наиболее плотно были заселены мордвой земли по рекам Мокша, Алатырь и в районе Мурома.

Характерными чертами мордвы, ее национальными качествами являются упорство, застенчивость, нерасчетливость, невысокая коммуникабельность.

Северо-западную часть Мордовии занимали исправительнотрудовые колонии. Первый этап заключенных прибыл еще 25 мая 1931 г. в Управление Темниковского исправительно-трудового лагеря ОПГУ. Так было положено начало будущему Дубравлагу, через который прошли сотни тысяч «врагов народа», военнопленных, политзаключенных 60–80-х годов, бытовиков и отпетых уголовников. Сейчас в колониях бывшего Дубравлага, а ныне управления ЖХ-385, насчитывается 16 колоний всех типов: общего режима, строгого режима, особого режима и единственная в России колония для граждан иностранных государств и лиц без гражданства, которые совершили уголовные преступления на территории РФ. Расположена настоящая колония, или, как ее называют, «иностранка», в поселке Леплей Зубово-Полянского района Республики Мордовия. В этой колонии отбывала срок и последние годы жизни эсерка Каплан, стрелявшая в вождя мирового пролетариата и лидера Октябрьской революции Владимира Ильича Ленина (Ульянова).

Обслуживающий персонал данных учреждений состоит в основном из местного населения, и занимаемые ими должности передаются, как это уже давно сформировано, по родственной линии, от отца к сыну.

В связи с огромным масштабом занимаемой территории вышеуказанных исправительных учреждений (ИУ) менталитет населения имеет «зоновский» оттенок. И каждый человек в Мордовии если и не сидел, то имел непосредственное отношение к лагерям, так как в них работали или отбывали наказания его родные либо близкие люди.

Глава 4

Приехав в Мордовию, Анна оставила Сережу у бабушки в деревне Морд-Шадым Ковылкинского района, где проживали мокша. А сама поехала в районный центр город Ковылкино, являющийся третьим по значимости городом в Мордовии, устраивать свою жизнь. Город Ковылкино численностью около 25 тыс. человек назвали в честь революционера по фамилии Ковылкин, который заложил фундамент железнодорожного строительства в этом крае. Ранее, в бытность монархии, этот городок именовали Арапово в честь местного помещика по фамилии Арапов. Анна устроилась на свободную вакансию приемо-сдатчика товарной конторы при железнодорожной станции.

Бабушка Сережи жила одна в маленьком ветхом домике в самом центре деревни. Писать и читать она не могла, умела лишь считать, когда ей приносили пенсию, и расписываться закорючками, пытаясь написать свое имя «Ефросинья». Родилась она в 1910 г. в соседней деревушке Коломасово, рано осталась без матери, отец ее женился на другой женщине, у которой уже было четверо малолетних детей. Так до своего замужества она и жила с мачехой, нянча как ее детей, так и сводных братьев и сестер по линии отца. Из-за большой загруженности по дому и уходу за детьми она так и не постигла азы грамоты. Замуж ее выдали в 17 лет за Василия, сына местного дьякона; их род непонятно по каким причинам звали Вастич, так это прозвище, слагаемое с именем, и шло по мужской линии. Василий был старше Ефросиньи на 12 лет. Поженившись, они переехали в соседнее село, там построили из сруба дом, завели свое хозяйство. До Великой Отечественной войны у них было шестеро детей. Однако в годы войны пятеро умерли от различных болезней и голода, осталась лишь одна самая старшая — Мария.

Василий был призван в ряды Советской Армии в октябре 1941 г. Через два года в бою под Смоленском он получил тяжелое ранение в правую ногу и контузию. Ранение было настолько серьезным, что пришлось ампутировать ногу. Его комиссовали, и он вернулся домой. За послевоенные годы совместной жизни Ефросинья родила еще шестерых детей, трое из которых также умерли. В 1954 г. дедушка Сережи Василий Вастич скончался от бронхиальной астмы.

Несмотря на безграмотность, Ефросинья была очень набожным человеком и слыла в деревне ворожеей. Местные люди обращались к ней с разными проблемами, благодаря ее за это кто чем мог. Особенно Ефросинья умела хорошо предсказывать на так называемых «покрах» — сливовых косточках, предварительно прошедших определенный ритуал. Эти покры она хранила в протертом замшевом мешочке и раскидывала исключительно в случаях крайней необходимости.

За те годы, что Сережа жил с бабушкой, он в совершенстве выучил мордовский язык мокша и даже стал забывать некоторые русские слова, так как все окружающие общались только на мордовском языке. Он рос, можно сказать, сам по себе, с утра и до вечера бегал на улице и играл с местными мальчишками. Домой приходил только поесть и переночевать. Вечерами, перед сном, в доме у бабушки всегда горели свечи: электрическим освещением она пользовалась редко, да и электроэнергию периодически отключали на длительное время во всей деревне. Бабушка постоянно читала молитвы, подолгу крестилась и отбивала поклоны перед иконами, которые располагались в правых верхних углах комнат дома, под потолком. Она учила Сережу молитвам, рассказывала о Боге, об Иисусе Христе. О том, как велика божественная сила и что мы, все живущие на Земле, зависим от нее. Разум и душа Сережи впитывали все, что рассказывала ему бабушка, как земля насыщается влагой после продолжительной засухи.

Сережа еще долгие годы жил с искренней и непоколебимой верой в Бога. Это уже потом, по прошествии нескольких лет, когда он неоднократно перечитает Библию, все Евангелия от

апостолов, познакомится с другими религиями мира, сделает свои выводы относительно данного аспекта человеческого бытия.

Глава 5

В первый класс Сережа пошел, как и все дети, с семи лет. Мать его определила в железнодорожную школу № 14 имени Куйбышева в городе Ковылкино. Дальнейшее детство и юность прошли его в этом провинциальном городке. Со второго класса он записался в секцию бокса. До 14 лет занимался боксом, выступал на районных, городских, республиканских и зональных соревнованиях. Успешно выступил на соревнованиях по зоне России в Новороссийске, где стал кандидатом в мастера спорта. Спортивная карьера, может быть, так и продолжалась, если бы тренера — Владимира Анатольевича Устькина, величайшей души человека, — не посадили в тюрьму за вооруженный разбой. В то время зарождался рэкет, и тренер стоял у его истоков в этом городе.

Параллельно Сережа пел в школьном хоре и на всех мероприятиях блестяще выступал, радуя окружающих своим пением. Каждое лето мама отправляла его в пионерский лагерь им. Володи Дубинина, который находился на станции Хаванщина и относился к Куйбышевской железной дороге. Сергей всегда был лидером в своем отряде. Его несколько раз назначали командиром отряда, в одну из последних смен он был назначен председателем совета дружины.

В 14 лет Сергей впервые закурил, попробовал спиртное и серьезно влюбился. Все это происходило в пионерлагере. В день заезда Сергея вместе с другими его сверстниками распределили в третий отряд, и там он увидел ее. Сергей стоял как вкопанный и молча смотрел на нее, восхищаясь ее неземной красотой. Она с отточенным, сформировавшимся женственным станом стояла недалеко в стороне и что-то записывала в тетради. Закончив записывать в своей тетрадке, она медленно подняла голову и встретила взгляд Сергея. Застыв, они смотрели друг на друга, не замечая вокруг себя никого. В это мгновение им казалось, что только он и она присутствуют здесь, и рядом больше нет ни одной живой души. Только невидимый Амур порхает над их головами и, торопливо натягивая тетиву своего лука, посылает очередную любовную стрелу в их непорочные сердца. Придя в себя, она отвела глаза, он тоже. Это была настоящая любовь с первого взгляда.

Она была студенткой Саранского государственного университета им. Огарева, после окончания второго курса факультета иностранных языков ее направили по линии комсомола в пионерский лагерь в качестве пионервожатой. Звали ее Ириной, было ей 19 лет. В первую же ночь она пришла к Сергею и тихонько разбудила его.

— Сережа, можно тебя на минуточку? — волнительным, с нотками стеснения голосом тихо прошептала она. Она была в ночной белой рубашке, он — в семейных трусах. Он поспешно надел шорты, засунул ноги в шлепанцы, и они вышли на улицу.

На улице было безветренно и тепло. Стояла глубокая ночь. В небе, на фоне бесчисленного множества мерцающих звезд, ярко светила полная луна. Вокруг стояла тишина, и только кузнечики со сверчками порой стрекотали, давая о себе знать. У нее была восхитительно упругая грудь, русые волосы, заплетенные в косу и ниспадающие на ее узкую талию, удивительно белые зубы и бездонные зеленые глаза. В тот этап юношеской жизни Сергей и представлял себе именно такой идеал девушки. Они стояли на маленькой лужайке с растущей на ней мягкой зеленой травой и, крепко прижавшись друг к другу, долго, долго целовались. От взаимно нахлынувшей страсти и необузданного волнения каждая частичка их плоти бесконтрольно и неподвластно им содрогалась, тем самым предательски выдавая их дебют от новых, до настоящего момента еще неизведанных ими, душевных и физических ощущений. В эту летнюю ночь Сергей и Ирина впервые имели сексуальный контакт.

У них впереди была вся смена длиной в три недели. Каждый день они проводили вместе, он всегда находился в поле ее зрения. Сергей в лагере осуществлял функции председателя совета дружины, и каждое утро весь лагерь смотрел, как он рапортовал на линейке стар-

шей пионервожатой в присутствии директора лагеря. Безусловно, все это льстило Сергею, и он впервые в свои годы испытывал гордость и тщеславие.

Иногда вечерами в лагере устраивались дискотеки, и Сергей вместе с друзьями ходил на них. Ирина же в эти вечера оставалась в отряде и, чтобы никто не видел, закрывалась в своей комнате и безудержно плакала, заливаясь слезами. А по ночам они тайком убегали из отряда, прихватив с собой полушерстяное одеяло и вафельные полотенца, к озеру, где обнаженными купались и занимались любовью, с каждым желанным соитием постигая совершенства сексуальной науки.

— Сереженька, я тебя так сильно люблю, ты представить себе не можешь, насколько сильно. Я отдаюсь тебе вся до последней моей капельки, без единого остатка! Готова пожертвовать собой, пойти на все до самого конца, лишь бы ты был всегда рядом со мной! Я понимаю, что в моей жизни больше не будет такой любви, и дорожу каждой минутой, каждым мгновением, проведенным с тобой!

— Ирина, я тоже тебя сильно люблю, и мы с тобой еще не раз встретимся, и всегда будем вместе! Я найду тебя, где бы ты ни находилась, хоть на краю земли! — отвечал Сергей, нежно обнимая ее за плечи.

Среди воспитателей и пионервожатых ходили разные слухи об их отношениях, но Ирина ничего не слышала или делала вид, что не слышит. Прямо в лицо ей никто ничего не говорил и ни о чем не спрашивал.

В день окончания смены рано утром одна из воспитателей, Надежда Константиновна, она же учительница начальных классов школы № 14, ходила по отрядам и собирала всех школьников для отъезда в Ковылкино, так как электропоезд отбывал рано утром. Зайдя в третий отряд, она не обнаружила Сергея на его кровати.

— А где Пронин Сергей? — спросила она, разбудив одного из мальчишек.

— Серега давно уже спит с пионервожатой в ее комнате, — ответил полусонный пацан и, повернувшись на другой бок, продолжил спать.

Надежда Константиновна, поперхнувшись от услышанного, побежала вызывать директора лагеря и старшую пионервожатую.

Сергея разбудила директор лагеря. Женщина лет 50, с заспанным видом недовольно бормотала о непристойном поведении как в адрес Сергея, так и в адрес Ирины, которая стояла у окна в ночной сорочке и, закрыв лицо руками, тихо плакала. Ирине сделали выговор, написали соответствующую характеристику по месту учебы, а Сергею закрыли въезд в лагерь навсегда. Вот на этом и закончилась история лагерной жизни Сергея. Пути влюбленных более никогда не пересекались.

С 15 лет Сергей стал жить по понятиям улицы. Участвовал в массовых драках на улице и дискотеках. Ездил с компаниями в Москву заниматься «гоп-стопом». Неоднократно привлекался в милицию, но всегда выкручивался или же откупала мать. Школу посещал редко. Регулярно встревал в конфликты с другими хулиганскими группировками. Когда дело принимало серьезный оборот и ему «предъявляли» за его поведение, за него поручался уважаемый большинством населения двоюродный брат, старший сын его тетушки Маши, Николай Александрович, по кличке Кадык. Кадык был вор-рецидивист, с юных лет слонялся по тюрьмам и имел статус криминального авторитета. Под его контролем находился весь город и прилегающие к нему населенные пункты. Он отвечал за эту территорию и держал местный воровской «общак». В округе поговаривали, что он является "вором в законе", но лично сам он никогда об этом Сергею не говорил.

Кадык проживал в одном из общежитий местного профессионально-технического училища, где жили в основном семейные люди и лишь около 20% иногородних учащихся. Кадык занимал в общежитии несколько комнат, две из которых были всегда заперты. Как-то приехали к дяде Коле (так звал своего взрослого брата Сергей) трое мужчин, и один из его свиты откры-

вал им эти комнаты. Сергей увидел, что в них до самого потолка стояли коробки с сигаретами, чаем и т. п. Мужчины взяли несколько десятков коробок со словами:

— Завтра товар будет уже на зоне, пацаны буду рады подогреву.

— Ну, тогда с Богом! — ответил им Кадык.

Поблагодарив дядю Колю за гостеприимство, мужчины ушли.

В остальных комнатах жили уголовники, так называемые криминальные элементы, кто только что откинулся с зоны и ему требовалась адаптация на воле, а кто постоянно находился при Кадыке. Кадык всегда старался держаться в тени, вел затворнический образ жизни. На вопросы Сергея, почему он ведет такую замкнутую, скучную жизнь, дядя Коля отвечал: «Не хочу привлекать лишнего внимания ментов и других людей тоже». Он не был никогда женат. С родственниками никаких отношений не поддерживал. Родная мать его давно вычеркнула из своей жизни. У тети Маши были еще два сына, младшие братья Кадыка, которые постоянно пьянствовали и сидели на ее шее. Она одна воспитывала своих сыновей, так как рано стала вдовой — мужа придавило деревом при валке леса далеко в Сибири, где он находился на заработках. Как ни пытался помогать дядя Коля своей матери — все было напрасно, она наотрез отказывалась от любой его помощи. А подарки, которые привозили его помощники, тетя Маша раздавала нуждающимся или относила в церковь.

С первого класса дядя Коля бросил школу, даже не успев вступить в октябрята, а выданным ему в школе букварем он растопил печку за отсутствием в тот момент бумаги в доме. Он стал водиться с беспризорными ребятами, которые были старше его. Вместе они обворовывали сельские лавки, угоняли совхозных лошадей, поэтому он состоял на учете в детской комнате милиции. Первый срок он получил в 14 лет, зарезав двоих пацанов, которые были старше его, одного из них насмерть. На «малолетке» он пошел по понятиям «блатной» жизни. Когда ему исполнилось 18 лет, его перевели на «взросляк». Там, на взрослой зоне, в казарме ему пришлось порешить еще одного человека — зека, который вместе с двумя другими зеками попытались сломать его своенравный характер, подчинив своей воле, и, набросившись на него, учинили драку. В ходе этой неравной драки дядя Коля впился зубами в горло зачинщику и вырвал у последнего кадык. После произошедшей смертельной потасовки, в которой дядя Коля проявил себя с незаурядной жестокостью, за ним и закрепилось погоняло Кадык. Получив новый срок, не отбыв до конца старый, Кадык на правах "положенца" вскоре стал «смотрящим» зоны. На свободу он вышел только через 17 лет. Не побыв на воле и года, он умудрился получить следующий срок за кражу государственного имущества в особо крупных размерах. В этой «ходке», в возрасте 32 лет от роду, Кадык, считаясь по праву в кругах высшей иерархии криминального мира достойным, прошел коронацию «вора в законе».

Так его жизнь и протекала.

* * *

По осени, когда Сергею было уже 16 лет и он перешел в 11-й класс, вечером на городской танцплощадке к нему подошли двое парней из окружения Кадыка.

— Серега, тебя Николай Александрович хочет видеть, ты очень здорово накосарезил, — сказал один из них.

— Я не мог накосарезить, пацаны, живу и делаю все правильно, за свои поступки готов всегда ответить, — парировал им Сергей.

— Приходи завтра во второй половине дня к двум часам, куда прийти — знаешь. Там и ответишь! — ухмыляясь, произнес второй.

На следующий день в назначенное время Сергей пришел к Кадыку в общежитие. Кадык сидел за столом с двумя своими приближенными и трапезничал. На столе стояли две бутылки водки и различная закуска, одна бутылка была уже початая.

— Рад тебя видеть, Сережа! Давай присядь с нами за стол, отобедаем вместе, а потом и поговорим, — улыбаясь и протягивая руку Сергею, сказал дядя Коля.

Сергей, поздоровавшись со всеми присутствующими за руку, присел за стол. Распив на четверых водку, дядя Коля произнес:

— Сережа, тут такое дело в отношении тебя…

— Какое? — перебил его Сергей.

— Понимаешь, — спокойно и тихо продолжал Кадык, — ты на той неделе избил Лешку Тришкина, пацан три дня отлеживался, встать с кровати не мог. А отец его сейчас чалится на нарах, он наш человек и имеет определенный вес. Так вот, жена его съездила на зону в Явас и рассказала ему все о произошедшем. А он «маляву» мне послал и просил разобраться.

— Дядя Коля, так этот «штрих» подставил меня перед залётными («залётными» называли небольшую приезжую группировку, промышлявшую в основном наркотой, в том числе и марихуаной). Они решили повесить на меня тридцать косарей в рублях за то, что якобы Леха Тришкин сказал им, что пропажа их сумки с коноплей моих рук дела.

Кадык внимательно посмотрел в глаза Сергея и, немного подумав, обратился к одному из своих помощников:

— Гоша, выдерни завтра старшего залётных — Муссу. Поговори с ним, че в натуре, его люди беспредел чинят.

— О'кей, Николай, завтра все сделаю, — ответил Гоша.

Гоша, по кличке Маленький Гоша, по национальности был армянин, он являлся правой рукой Кадыка и за плечами имел не один срок по «мокрухе». Отличался он особой жестокостью и на многих наводил страх, невзирая на свой маленький рост. Зачастую он представлял интересы Кадыка на внешних, не запланированных сходках с другими криминальными группировками. В 1993 г. под городом Рузаевка, вторым по значимости городом в Мордовии, после состоявшейся «стрелки» с молодой, набирающей силу Саранской бандитской группировкой, его найдут смертельно раненным в изрешеченной пулями автомата Калашникова «девятке». Судебно-медицинское исследование трупа обнаружит в теле Маленького Гоши 19 огнестрельных ранений, 16 из которых отнесут к ранениям, не совместимым с жизнью.

— А с Лешей Тришкиным, Сережа, дело реши положительно, хоть он и не прав и со залётными водится, все равно реши. Перед его мамой извинись, а с отцом его я сам все улажу, — сказал дядя Коля, обняв Сергея за плечи.

— Хорошо! — кивнул головой Сергей.

— Как Нюрка поживает, тетушка моя? — спросил дядя Коля про Сережину мать. Они хоть и были с ней одного года рождения, но все-таки она ему доводилась тетей.

— Да ничего, работает. Постоянно, правда, ворчит на меня, порой ругаемся, — ответил Сергей.

— Ты у нее один. Она все для тебя старается. Уважай и береги ее.

— Хорошо!

Пожав друг другу руки и по-родственному попрощавшись, Сергей ушел по своим делам.

В следующий раз Сергей увидит дядю Колю через два года. К тому времени он закончит школу, мать за него отнесет документы в техникум на отделение «Правоведение», внесет сто тысяч рублей, и Сережа, формально присутствуя на вступительных экзаменах, поступит в среднетехническое учебное заведение.

Сергея снова попросят прийти к Кадыку в назначенное время.

— Рад тебя видеть, Сережа, присаживайся за стол. Выросто как, возмужал, — увидев Сергея, сказал дядя Коля.

Сергей поздоровался и непринужденно обнялся со своим двоюродным братом.

— Тоже рад тебя видеть, дядя Коля! Как твои дела?

— Дела у нас идут неплохо, бывало и хуже. Молодняк нынче дерзкий пошел, совсем понятий не придерживается, вот и Гошу по беспределу завалили. Ты, наверное, слышал?

— Да, слышал, — с сочувствием ответил Сергей

— Здоровье мое становится ни к черту, болею. Все здоровье с малолетства оставил в совдеповских тюрьмах. Я же человек старой закалки и придерживаюсь прежних нравственных понятий, наркотики не употребляю, зато спиртным злоупотребляю, чтобы хоть как-то боль глушить. Света, накрой на стол и водки принеси, брат пришел. Самый близкий и родной мне человек, с кем я могу поговорить по душам… о своем.

Пышная блондинка Светлана, которой на вид было чуть больше тридцати, поставила на стол бутылку водки, две рюмки и на скорую руку стала что-то варганить и накрывать на стол.

— За встречу, братишка! — сказал дядя Коля, чокнувшись с поднятой Сергеем рюмкой.

Выпив и закусив, дядя Коля пристально посмотрел на Сергея.

— Я попросил тебя прийти ко мне вот по какому делу, — сказал дядя Коля, наполняя по второму кругу рюмки водкой. — Ты на прошлой неделе по произволу трахнул одну девчонку — Ирину Пиксину, дочь мента. Батя у нее целый подполковник, начальник ОБХСС. Она пришла домой под утро вся в слезах. Заявление, понимаешь, не стали подавать, не хочет ее отец огласки и позора. Вот поэтому и обратился он к моим людям с просьбой, чтобы обидчика его дочери наказали жестоко.

— Я ее по произволу не насиловал, так, дал пощечину пару раз для острастки, чтобы не выкобенивалась. Я ее знаю еще со школы, провожал несколько раз после танцев до дому. Питал к ней чувства, уверен, что она ко мне была неравнодушна тоже. Однако рассказали мне, что ее парапинская мордва вовсю трахают, вот я и решил снять ее, а то она целку из себя строила.

Кадык внимательно выслушал Сергея, выпил налитую им рюмку водки и, закусывая ломтиком свиного сала, сказал:

— Сережа, ты в этой ситуации не прав. Я не буду тебе рассказывать, как в мою бытность относились к людям на зоне, которые получали срок за вскрытие «мохнатого сейфа», большинство из них еще по этапу опускали. Какая бы баба ни была, она не стоит того, чтобы настоящий мужик мог подвергнуть унижению свою честь и достоинство. Теперь послушай меня и сделай так, как я тебе велю. Тебя стало по жизни заносить, многие пацаны твоего возраста совершают необдуманные поступки, а потом кусают локотки и хлебают горя. Ты завтра же идешь в военкомат, там наш добрый боров военком тебя будет ждать, я позаботился об этом, и с первым призывом идешь в армию. Хватит «косить», да на шее у Нюрки сидеть, 19 лет тебе уже стукнуло. Послужишь, авось мозги на место встанут. — Он снова наполнил пустые рюмки водкой. — А сейчас мы устроим твои проводы в нашу доблестную российскую армию и поедем отдыхать, где первый секретарь райкома постоянно любит пребывать. — Он поднял рюмку и выпил. — Света, — обратился он к блондинке, — вытащи пару телок по твоему подобию, поедем в сауну.

— Хорошо, Николай Александрович, — ответила блондинка и побежала к телефону.

Уазик, на котором периодически выезжал Кадык, вез их в сауну. За рулем был Евгений, друг и соратник Кадыка. Евгений был высокого роста, худощавый, в возрасте около сорока-сорока двух лет. Женя, так звал его дядя Коля, бывший военный, в свое время он закончил Рязанское Высшее военно-воздушное училище и был направлен в Афганистан. Защищая южные рубежи Советского Союза и свято веря в коммунистическую партию и в ее идеалы, Евгений уже тогда, там, в Афганистане, понял, что эта война никому не нужна. Будучи офицером Советской Армии, он видел и был участником военных событий, где «вертушки» доблестных Вооруженных сил Советского Союза с лица земли стирают аулы, уничтожая и сжигая залповыми реактивными снарядами мирных граждан, женщин и детей лишь за то, что якобы были вычислены координаты возможного в них нахождения вооруженных банд противника. После вывода советских войск из Афганистана Евгений вне очереди получил от государства квартиру, машину, имел и другие материальные блага. В те 80-е годы общество с большим уважением относилось к воинам-афганцам, а государство всячески поощряло и давало льготы героям, отдавшим свои жизни, здоровье и силы, исполняя свой интернационально-патриоти-

ческий долг. Когда произошел развал несокрушимого Советского Союза, этих героев-афганцев, как и других героев бывшего Союза, государство безответственно забыло. А новые пришедшие к власти руководители, имея вопиющую наглость, заявили героям в лицо: «Мы вас туда не посылали».

В начале 90-х годов Евгений попал на зону за банальную контрабанду. Он с другими такими же офицерами, незаконно пересекая границы, привозил из Афганистана различную оргтехнику, аудио- и видеоаппаратуру — а этого добра там было валом. За незаконную преступную деятельность его приговорили к семи годам лишения свободы и конфисковали личное имущество.

Отбывая свой срок на зоне в мордовских лагерях, он не понравился тамошней блатной масти, и они его всячески стали притязать. Кадык, увидев в этом человеке особый склад ума, своенравный характер и преданность своим жизненным принципам, взял его под свое покровительство и приобщил к своей небольшой криминальной империи. С тех пор они всегда вместе. А этот уазик, на котором они ехали, был в то время по решению суда конфискован у Евгения, но при помощи Кадыка Евгению, освободившемуся условно-досрочно, его вернули, как и другое добро, которое не успели разграбить «ментовские» суки.

Сауна находилась на промышленной территории масло-сырзавода, где вокруг стояли с десяток большегрузных машин: КамАЗы, татры, МАЗы.

— Сережа, вот одна из наших тем! — проезжая мимо машин, сказал дядя Коля. — Все эти машины фактически принадлежат мне, а юридически они оформлены на подставных лиц, на которых я вынужден их оформлять по ряду причин и моему положению тоже. Они осуществляют поставки молочной и винно-водочной продукции, все идет в Москву и Московскую область.

Сауну можно было назвать высшим классом. В ней имелись две парные — русская и финская, огромный бассейн, купель с циркулирующей холодной водой, просторный зал для отдыха и спальные комнаты. Холодильник ломился от яств, в нем было все дефицитное и дорогое — черная и красная икра, различные мясные копчения, заморские овощи и фрукты. В баре — большой ассортимент винно-водочных изделий. Для тех времен это был полный шик, не говоря уже о том, что все это находилось в провинции.

— Девчонки, наливайте нам с братишкой по полной, — сказал дядя Коля.

Три девушки, одна лучше другой, полуобнаженные, ухаживали и служили им, их старания и лесть были безмерны, не знающие границ.

Дядя Коля всегда все держал под контролем, сколько бы ни выпил. В любом состоянии он сохранял свежий взгляд и здравый ум. Сергей никогда не видел его сильно пьяным.

Все его тело было покрыто татуировками: на ключицах — восьмиконечные звезды, по всей спине — церковные купола.

Признаться честно, Сергей завидовал своему взрослому брату. Ему нравилась такая «романтическая», властная жизнь криминального авторитета. В свои юношеские годы он не раз серьезно задумывался посвятить свою молодую, взбалмошную жизнь блатной «босоте», держаться воровских понятий и, быть может, в будущем почивать на лаврах пусть и не «вора в законе», но признанного и глубоко уважаемого криминальным миром человека, наделенного авторитетом.

— Сережа, давай выпьем с тобой за нас! — сказал дядя Коля, поднимая рюмку со спиртным.

— Давай, дядя Коля, — отвечал ему Сергей, чокаясь хрустальными рюмками и опустошая их содержимое.

Одна из девиц, изрядно захмелев, потащила Сергея в комнату отдыха, где сделала ему темпераментный минет и отдалась по всей программе, после чего они снова вернулись к столу.

— Девчонки, наливайте по полной, — сказал дядя Коля, поглаживая аппетитные ягодицы Светланы.

Светлана, которая ни на секунду не отходила от него, произнесла:

— Николай Александрович, может, достаточно вам?

— По последней, и все, — ответил он. — Сережа, давай выпьем с тобой за тебя! Чтобы жизнь твоя сложилась наилучшим образом и ни в коем случае не так, как у меня. Прожитую мной жизнь я не пожелал бы даже злейшему своему врагу. Заботься о наших близких родственниках, береги и почитай их, и помни, что мы с тобой по крови Вастичи.

* * *

В феврале 1995 года вор в законе по прозвищу Кадык, он же Николай Александрович Рузманов, 1947 года рождения, умер от цирроза печени. Похоронили его на сельском кладбище, рядом с усопшими родственниками. Похороны были скромные, «не привлекая лишнего внимания…». Тетя Маша посмертно простила своего старшего сына и регулярно стала ходить в церковь, замаливая перед Господом Богом его земные грехи.

* * *

Отслужив срочную службу, весной 1995 года Сергей приехал в Мордовию навестить мать и тетю Машу. В один из вечеров, когда он с друзьями-одноклассниками сидел в кафе, к нему подошел один из «залётных».

— Серега, пойдем выйдем, перетереть кое-что надо, — обратился он к Сергею.

Сергей находился в состоянии легкого опьянения и, не вдаваясь в подробности, вышел с ним на улицу. К ним подошли еще два «залётных», одного из них Сергей узнал. Это был Ахмед, который по беспределу когда-то пытался повесить на него 30 тысяч рублей. Не говоря ни слова, Ахмед пырнул ножом Сергея в область живота, ближе к левому боку. Двое других подхватили Сергея под руки и затащили на заднее сиденье старенькых «Жигулей». Все это произошло так быстро, что он опомнился только в машине, которая, дребезжа, мчалась за город. Левый бок кипел от боли, чувствовалось, как из раны струится кровь, пропитывая одежду и стекая вниз по бедрам. Доехав до ближайшего лесного массива, Сергея выволокли из машины и бросили наземь. Выражаясь нецензурной бранью, вставляя слова на своем родном языке, «залётные» стали избивать Сергея руками и ногами, нанося удары по всему его телу. У Сергея помутнело в глазах, он уже не ощущал боли, уши как будто бы заложило; он погрузился в замкнутое, изолированное от окружающего мира пространство. Перед глазами быстро мелькали кадры прожитой жизни, невыносимо ярко-красная вспышка пронзила мозг, и Сергея поглотила бесконечная тьма. А звери все били и били, разрывая его плоть на куски, до тех пор, пока их животные силы не иссякли. Утолив нечеловеческую жажду мести, они сели в машину и уехали.

Истерзанное тело Сережи, истекавшее кровью, лежало на холодной, еще не успевшей согреться лучами солнца земле.

Прошла зима. Пришла весенняя пора.
И вот уж снег сошел, пошли ручьи,
Все больше обнажая прелести земли.
Вдруг ветерок подул с надеждой —
Он хочет что-то изменить.
В деревьях ветви заскрипели,
И травка после спячки шелестит.
Вдали я слышу звонкий голос птички
И песнь ее о возрожденье новой жизни.
Весенний зов зовет нас к ней,
А мы весну не слышим.
Весна, весна, ты так прекрасна,
Нам ты вдохновляешь жизнь,

И мы с надеждой верим,
Что будет все иначе.
И никогда не будет горя, слез, обид.

Где-то далеко-далеко молниеносно промелькнул ярко-белый лучик света. Через некоторое время он резко вновь появился и стал нарастать, приближаясь и увеличиваясь в размерах. Вскоре все вокруг стало белым и осязаемым, открылось дыхание, возобновился пульс сердца, который начал пульсировать по всему телу, особенно по обеим полушариям головного мозга. Сергей попытался открыть глаза, но сделать это было тяжело. Лицо представляло собой бесформенное месиво. Приложив максимум усилий, ему удалось приоткрыть веки на маленькую щелочку, перед собой он увидел белый потолок и стоящую стойку с капельницей. Рядом в белом халате сидела Ирина Пиксина, которая работала дежурной медсестрой в реанимации, и смачивала ему мокрым бинтом губы.

— Наконец-то пришел в себя, Сереженька! Мы все думали, что ты не выживешь. Тебя доставили в реанимационное отделение два дня назад в мое дежурство. В больницу тебя привез дядя Петя Паршин, он лесником работает. Он нам рассказал, как тебя нашел: «Поехал рано утром в поселок Кочелаево за ветеринаром, телка моя разродиться никак не могла, застрял теленочек и ни в какую не выходит, всю ночь вместе с ней промучились. Чуть рассвело, завел я свой мотоцикл “Днепр” и рванул через посадки в Кочелаево. Вдруг вижу лежащего в крови человека. Остановился, подошел поближе, потрогал, смотрю — вроде живой. Погрузил его в мотоциклетную люльку и со всей дури рванул в больницу. Не мог проехать мимо, хоть и вижу дело нечистое, да и телочку мою бедную очень жалко, но не мог я взять грех на душу, оставив человека умирать». Я, как только тебя узнала, сразу же подняла на ноги кого только возможно. Из дома вызвали Татьяну Георгиевну Трусову, лучшего хирурга района. Она прооперировала тебя и сказала, что должен выжить, организм молодой и сильный. Попросила папу, чтобы он по своим связям организовал милицейскую охрану. Только что тетя Аня ушла, двое суток глаз не смыкала, рядом с тобой находилась и, все время плача, что-то по-мордовски причитала. Сереженька, ты уж меня прости, пожалуйста, за старое, глупая я была.

Сергей неподвижно лежал на больничной койке, смотрел на Ирину и слушал. Она периодически смачивала влажным бинтом его губы и говорила, говорила, говорила. В тот момент она ему показалась необычайно красивой, чистой, непорочной и, наверное, блаженной.

Сергей попытался что-то сказать, но язык и губы отказывались его слушать, перед глазами все закружилось, и он снова провалился в бездну…

Вся жизнь — прожитое мгновенье,
А в жизни этой слишком много зла.
И всех нас окружают сплошная ложь и клевета.
Погрязшие в пороках и грехах,
Мы, упиваясь, наслаждаемся жить дальше так.
И, не задумываясь о содеянных грехах,
Мы не торопимся их искупать.
А тем не менее земля и небо колыхают
От вскоре наступающего Страшного суда,
Но мы не замечаем этого пока.
И вот когда, в смертельный час,
Нам предстоит пройти мытарства,
Где в адских муках испытуется душа,
Тогда за ВСЕ заплатим мы сполна.
И каждому из нас
Будет ложе по заслугам уготовано.

* * *

Спустя год Сергей уже находился в Питере. К нему приехал его друг, с которым они вместе занимались боксом, Олег Еремин. Олег от природы был рослым и сильным парнем. Отслужив срочную службу в Чечне, в разведроте специального назначения при ВДВ, заслужив боевые награды и получив контузию, он искал себя на гражданке. Приехав из армии домой и не имея никакого образования, он не мог устроиться на хорошую работу, вот и приходилось ему искать где лучше, чтобы обустроиться на будущее.

Сергей от души обрадовался его приезду и встретил, как полагается встречать друзей детства. Ведь настоящими друзьями, как правило, остаются те, с которыми мы дружили в детские и юношеские годы. Лишь они могут протянуть руку помощи, оказав бескорыстную и искреннюю поддержку.

Поговорили о жизни, о будущих планах. Олег рассказал о весьма интересных событиях, произошедших в их маленьком мордовском городке Ковылкино.

— Серега, помнишь «залётных», которые чуть было тебя на тот свет не отправили? Так вот Ахмеда этого два месяца назад в центре города среди бела дня, на глазах у прохожих и его матери, топорами зарубили мордовские. Пацанам дали по 17 лет «строгача». Рассказывали, что его давно уже «пасли». Улучив момент, когда Ахмед со своей матерью выходил из Жилищной конторы, к ним близко подъехала белая «Волга», из нее вышли трое пацанов из мордовских, у каждого в руках топор. Ахмед как увидел их — попытался дать деру, но пацаны, догнав его, сначала в спину нанесли сильный удар топором, а потом стали кромсать по кускам. Рубали его, словно мужик дрова в деревне рубит. Говорят, кричал, как зверь, на всю округу было слышно. Мать его от увиденного упала в обморок и потеряла рассудок. Похоронили его как собаку, без всяких почестей и каких-либо бандитских привилегий. Все «залётные» после этого случая куда-то исчезли, никого до сих пор не видно в городе. А Мусса, их старший, на следующий же день после случившегося забрал, видимо, весь общак и скрылся в неизвестном направлении. До настоящего времени никто не знает, куда он мог уехать. И еще помнишь Коляна Громкина, который тебя один на один вызывал в парке на городской дискотеке, а сам подстраховался Саней Ежовым, отморозком здоровенным? Вот они тебя там вдвоем мутузили, телки твои знакомые увидели, как тебя избивают, подбежали и орать стали, чтобы бить прекратили, потом они же тебя до дому довели.

— Да, хорошо помню. В тот раз они действительно меня неплохо тромбонули, спасибо знакомым девкам, которые помогли мне избежать худшего, — сказал Сергей.

— Так вот, Громкина по лету в Запищенском пруду водолазы вытащили. Очевидцы рассказывают, что отдыхал с компанией, напился вдрызг и купаться пошел, нырнул в воду и с концами. Однако голова у него была пробита каким-то тяжелым предметом. Судебно-медицинская экспертиза вразумительного заключения по этому вопросу не дала. То ли на берегу кто-то из своих, с кем отдыхал, приложился и выбросили в воду, то ли уже под водой ударился о камень. В общем, дело там нечистое, виновных не нашли. Так на тормозах все и спустили. Вот такие дела у нас в Ковылкино творятся.

Сергей слушал Олега и вспомнил детство.

…Находясь в деревне у бабушки, он был без должного присмотра и бегал по деревне сам по себе. На улице он почему-то сильно ругался матом, матерные слова из его уст сыпались как на русском, так и на мордовском языках. Репертуар был настолько богат, что он мог часами распевать различные частушки и песенки, состоявшие в основном из тех слов, которые относятся к нецензурной лексике. Некоторых людей это забавляло, и они смеялись. Кто-то проходил мимо, кто-то останавливался и слушал, хлопая в ладоши и падая со смеху, а кого-то, наоборот, очень раздражало такое поведение мальца. Одна женщина по имени Василиса, работающая свинаркой на ферме, как-то подошла к Сергею, который в очередной раз распевал свои частушки, и, схватив за волосы, стала трепать его изо всех сил. Сергей от боли плакал. Ему удалось вырваться из сильных рук Василисы. Отбежав от нее, он поднял с земли камень,

кинул в нее и, посылая ее на три «веселых буквы», попытался убежать. Но его поймал местный тракторист, здоровенный детина по прозвищу Митяте, который постоянно ходил с залитыми самогоном глазами. Он наблюдал всю картину и тоже решил проучить маленького Вастича. Поймав Сергея, он поднял его на руки, спустил с него штанишки, раза три хлопнул своей здоровенной ладонью что есть мочи, потом сорвал большущий куст крапивы и, положив его на оголенную задницу, почему-то несколько раз плюнул на нее, затем, натянув на Сергея обратно штаны вместе с крапивой, отпустил его, при этом он смеялся и дико ржал. Сергей был сильно напуган, задница от боли горела будто раскаленная печка, тут же образовавшиеся волдыри от крапивы покрыли ее полностью. Но больше всего ему было неприятно и омерзительно от того, как с ним поступили.

Прошло около недели. Сергей, находясь на территории колхозной фермы, стоял у загона с лошадьми, любуясь ими. В этот момент его увидела Василиса. Она подкралась к Сергею и, схватив его за волосы и уши, ругаясь на мордовском языке:

— Ах ты, мерзавец, попался, теперь я из тебя всю дурь вытряхну! — стала вырывать в прямом смысле этого слова волосы с головы Сережи, а уши рвать настолько сильно, что, казалось, еще чуть-чуть, и они останутся в руках у Василисы. Сергей от неожиданности и боли оп;исался. Каким-то образом он, все-таки вырвавшись от разъяренной женщины, побежал прочь. Она помчалась вслед за ним, крича и угрожая ему. Сергей не оглядываясь бежал изо всех сил, под ногами была земля из навоза и силоса, потом появились какие-то кочки. Прыгая по ним, наступил на одну из кочек и неожиданно по грудь провалился в естественные отходы жизнедеятельности всех животных этой фермы. Сергей не понимал, как это произошло, он кричал, звал на помощь. Вокруг никого не было, а мальчонка погружался в скотское дерьмо все глубже.

Услышав крики о помощи, ветеринар — мужчина низкого роста из-за врожденного горба, по прозвищу Вындирь, — переваливаясь с ноги на ногу, устремился на крик. Он увидел торчащую в жидком навозе голову мальчишки.

— Как же тебя, сынок, угораздило сюда попасть? — прокричал он на мордовском. Неуклюже, по твердым кочкам, горбун приблизился и за волосы вытащил Сергея из дерьма. Привел к дояркам, которые, отмыв его, отправили домой к бабушке.

Сергей в тот раз впервые испытал настоящий шок: пока он шел к бабушке, его всего трясло.

Вся деревня, в том числе и бабушка, к тому моменту знали о случившемся. Тут бабушка, которая ни разу даже пальцем не позволяла себе тронуть Сергея, а лишь проводила с ним поучительные беседы, приложилась, отлупив его кожаным пояском.

В течение последующего года тракториста Митяте найдут в поле около своего совхозного трактора мертвым, с признаками насильственной смерти. Василиса, находясь у себя дома, резко почувствует слабость и упадет, смертельно ударившись виском об угол табурета.

Сопоставляя данные факты, Сергей не мог найти всему логического объяснения. Какая-то посторонняя сила совершала возмездие, жестоко карая, забирала жизни людей, которые причиняли ему боль и страдания.

Также Олег рассказал про свою службу, как он воевал на Северном Кавказе в зоне боевых действий, где столкнулся впервые в своей жизни с массовым хаосом, бардаком, мародерством, безграмотностью и халатностью руководящего состава Министерства обороны России.

— Нас поначалу завезли в Моздок, министра обороны охранять. А потом, когда началась «мясорубка», кинули в самое пекло. Ты представляешь? — со слегка трясущимися руками и проступившими слезами на глазах говорил Олег. — Наши «долбоебы», военные руководители, посылали на заведомую смерть восемнадцатилетних мальчишек, которые, не успев забыть вкус мамкиных пирожков, попали на войну и служили пушечным мясом. Я с ужасом вспоминаю те события, когда мы на танках входили в Грозный. Повсюду среди руин лежали трупы наших солдатиков, частично обглоданные уцелевшими голодными собаками. А эти чеченцы, они вообще

не люди, ох как я их ненавижу после этой войны! У нас в роте, когда мы были уже в Гудермесе, один пацанчик пропал, так вот нашли мы его, когда взяли штурмом очередную позицию чеченских бандитов. Пацанчик лежал с распоротым животом, в полости которого отсутствовали внутренности, и был набит, как плюшевый мишка, грязной ватой и лоскутами такой же грязной материи. Его чеченские ублюдки демонстративно оставили на возвышенной местности. Когда мы его обнаружили, он был еще жив. Он лежал на холодной, не родной ему земле и, словно рыбка, которая оказалась на суше без воды, хватал воздух ртом, отдавая последние жизненные силы, еле-еле шевелил губами. Помочь мы ему ничем не могли, нам оставалось лишь молча стоять и смотреть, как он умирает. Издав последний хрип, пацанчик умер. Его глаза, полные ужаса, страха и мучения, еще долго оставались открытыми, пока их не закрыл наш командир, накинув до приезда «труповозки» одеяло на умершее тело солдата. В тот момент я всем сердцем возненавидел чеченцев. Будь моя воля, я бы их как бешеных псов стер с поверхности земли.

— Да, действительно ужасная война! — сказал вслух Сергей, а про себя подумал: «Эта чеченская война унесла жизни не только наших солдат, но и нанесла невосполнимый урон мирным жителям Чечни, которые оставляли свое имущество, теряли родных и близких, погибали сами в этой беспорядочно кровавой войне, устроенной политиками ради жажды денег и потенциальной наживы нефтяными ресурсами, находящимися на территории Чеченского государства. Кто-то из высокопоставленных лиц нашего государства “отмыл” и “сделал” на этой войне и после миллиарды долларов, запачканных кровью, гибелью, страданиями нескольких миллионов ни в чем неповинных людей».

Олегу понравится в Санкт-Петербурге, он ненадолго остановится у Сергея, найдет работу и вскоре переедет в северную столицу. А именно на остров Котлин, основанный в 1704 году Петром I и именованный городом Кронштадт. В Кронштадте он женится, у них с женой родится сынишка. Но через шесть лет Олег бесповоротно заболеет игроманией, будет круглыми сутками пропадать в игровых автоматах, залезет в долги, вынесет из дома все вещи, которые представляли хоть какую-то ценность. Жена с ним разведется и уйдет с ребенком к своей матери. Окончательно проигравшись, потеряв самых дорогих и близких ему людей — жену и сына, Олег пропадет в неизвестность.

Глава 6

В марте 2002 года Сергея осудили и назначили ему наказание в виде семи лет лишения свободы, без конфискации имущества, но на основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание суд постановил считать условным, с испытательным сроком три года. Следствие по данному уголовному делу длилось более двух лет, четыре месяца из них Сергей провел в следственном изоляторе. Ему инкриминировали должностные преступления по нескольким статьям Уголовного кодекса РФ: ч. 1 ст. 285 — «Злоупотребление служебными полномочиями»; ч. 1 ст. 286 — «Превышение должностных полномочий»; п. «б» ч. 2 ст. 159 — «Мошенничество с использованием служебного положения»; п. «в» ч. 4 ст. 290 — «Получение взятки».

В мае 1999 года судья первой инстанции Санкт-Петербургского городского суда Т. Г. Егорова, в производстве которой находилось уголовное дело Сергея, все-таки вынесла решение после непрерывных ходатайств адвоката заменить меру пресечения «арест» на «подписку о невыезде» до окончательного приговора суда.

К тому времени Сергею исполнилось 25 лет от роду. Он понимал, что карьеру по службе, о которой он мечтал, ему уже не сделать, аспирантуру в Российской правовой академии при МЮ РФ ему не закончить и диссертацию по уголовному праву на тему «Снижение возрастной категории лиц, совершивших особо тяжкие преступления, для привлечения их к уголовной ответственности» ему уже не защитить. За спиной — жена и две маленькие дочурки, которых надо было кормить и содержать.

Сергей по знакомству устроился простым рабочим на стройку. С утра до вечера он вместе с другими работягами демонтировал бывшее здание «ПромСтройБанка», расположенное в центре Петербурга, на Невском проспекте, рядом с площадью Искусств. Сергей благополучно влился в коллектив рабочей бригады, ударно работал, разрушая отбойным молотком кирпичные стены, возведенные еще во времена правления Екатерины II. Такой труд считается физически тяжелым, не говоря уже о том, что пыль строительного мусора проходит глубоко в легкие, забивается в носовые и глазные отверстия. По окончании рабочего дня от постоянной вибрации отбойного молотка все тело, а особенно руки, самопроизвольно начинают дергаться, долго не давая спокойно заснуть. У руководства строительной компании, выполнявшей подряд, Сергей был на хорошем счету, и ему поручили заняться на свой страх и риск поставкой «черного металла», демонтируемого с перекрытий здания, в порт. В порту Сергей познакомился с перекупщиками, и те после каждой партии привезенного металла рассчитывались наличными деньгами.

Впервые Сергей почувствовал вкус шальных денег. Каждый день он отправлял по две-три машины, груженные под завязку металлом, в порт. Руководители строительной компании не могли знать точно, насколько загружена машина, и когда Сергей передавал деньги и говорил, что общий тоннаж составил столько-то, то ему верили на слово и отстегивали небольшую сумму от привезенных им денег. Конечно же, Сергей стал вникать во все тонкости этого дела и с каждой партии оставлял лично себе более 20 %. Ко всему прочему этому способствовала неустойчивая ценовая политика на металл, которая могла меняться на дню по нескольку раз. Поэтому Сергея не могли заподозрить в нечестности, а, наоборот, поощряли за его риск.

Как правило, когда ежедневно идет поток денег, равный месячной заработной плате преуспевающего менеджера какой-либо компании, человек начинает «теряться» и его заносит на порочные, ведомые бесом дорожки. Многие на волне успеха считавшие, что так будет всегда, и всю оставшуюся жизнь им будет сопутствовать удача, и на горизонте никогда не погаснет их звезда, самостоятельно вовлекали себя в дьявольскую паутину алкоголя, наркотиков, азарта…

Так и Сергей стал завсегдатаем одного из питерских казино под названием «Пирамида». В первый же день он выиграл на рулетке, за которой стоял молодой дилер, вероятно стажер,

47 тысяч рублей. Сергей на этом остановился и, заказав такси, уехал домой. В течение трех последующих недель он проиграл в этом же казино 264 тысячи рублей. По тому времени это была огромная сумма, учитывая, что средний заработок рабочего составлял 6–10 тысяч рублей в месяц. Персонал казино уже знал Сергея как серьезного игрока. Когда ему везло и он начинал подниматься в выигрыше, старшие администраторы сразу же меняли дилеров и останавливались на том, который обыгрывал игрока, запуская шарик на «колесе фортуны» по траектории с определенной силой, чтобы не попадать на те числа, на которые были поставлены ставки Сергея и других игроков. И в большинстве случаев у опытных дилеров это хорошо получалось.

По своей сути рулетка — это одна из широко распространенных азартных игр, которая служит неотъемлемым символом игорных заведений по всему миру. История ее возникновения уходит в далекое прошлое. В первоисточниках, датированных серединой XVII века, ее изобретение приписывают французскому ученому, философу и математику Паскалю Блезу. Он придумал устройство для исследований в области теории вероятности и вовсе не собирался создавать приспособление для азартной игры. Однако у ученого имелись друзья, преуспевшие не столько в науке, сколько в коммерции, и они с большой выгодой воспользовались плодом его ума, поставив в 1765 году в казино города Парижа нововведение…

Как ни удивительно, но история сохранила дату, когда игра в рулетку из традиционного времяпрепровождения превратилась в большой бизнес, привлекая к себе внимание и соответственно вовлекая в свои пагубные сети миллионы любопытных граждан. Произошло это не в Новом Свете, а в маленьком немецком городке Бад-Хомбург 23 мая 1841 года, когда два брата близнеца Луи и Франсуа Бланк открыли здесь свое игорное заведение с новым изобретением (по всей вероятности, доработанным) — рулеткой.

Оно сразу же получило бешеную популярность. Еще бы! Ведь рулетка — это воплощенное «колесо фортуны», Удача и Случай в чистом виде. А магическое расположение цифр, слова «черное и красное», «равные шансы», «ставка в номер», «сплит», как магнитом, притягивали к столу, покрытому зеленым сукном. Но на рулетку тут же обрушилась лавина критики со стороны государства и церкви. Франсуа Бланка обвиняли в сговоре с нечистой силой. Ведь если сложить вместе все числа на игровом поле рулетки, то получится «666», то самое число зверя, которым пугали прихожан. Поклонники мистических легенд утверждали, что этот отступник продал душу дьяволу в обмен на секрет бесовской игры.

Однако, несмотря ни на какие запреты, остановить начавшийся массовый процесс было уже невозможно. Колесо завертелось, подобные заведения открывались по всей Европе. Не миновало это увлечение и русское дворянство. Широко известно пристрастие к игре Александра Пушкина, Федора Достоевского, не гнушались пагубной привычки и Лермонтов, Некрасов, Толстой, Шаляпин, а также другие русские классики.

За то время, что Сергей проводил свои вечера в казино «Пирамида», он познакомился со многими людьми, но сдружился только с одним. Он работал охранником в этом же казино, звали его Александром, или же просто Саней. Сане было 25 лет, приехал он в Питер из города Димитровграда Ульяновской области вместе с женой и двумя детьми. Они остановились на квартире у родственников в Ломоносове Ленинградской области. Саня был спортивного телосложения, высокий, здоровый, без вредных привычек. В прошлом он профессионально занимался классической борьбой, был неоднократным международным призером по греко-римской борьбе, имел спортивный статус — мастер спорта. Получив серьезную травму на показательных соревнованиях, ему пришлось уйти из большого спорта. В то время он посещал спортивный зал института физической культуры имени Лесгафта, где учился на заочном отделении, лишь для поддержания физической формы.

Сергей и Александр стали поддерживать дружеские отношения, приезжали семьями в гости, впоследствии помогали друг другу, решая возникающие различного рода вопросы.

Спустя 7 лет после их знакомства Саня будет находиться в разработке Убойного отдела по подозрению в нескольких убийствах, совершенных им в составе преступной организованной группы, и поэтому подастся в бега.

В один из вечеров, когда Сергей находился в казино за рулеткой и делал ставки, при этом высчитывая, на какое число должен выпасть шарик, к нему подошел и сел рядом пожилой мужчина лет 60–65. Его одежда напоминала одежду людей конца XVIII — начала XIX века. Вместо современных очков он носил пенсне, вместо обычных часов он имел в кармане пиджака громоздкие часы, на которые регулярно смотрел: они были в раритетной оправе из желтого металла, похожего на старинное червонное золото, и закреплены на такого же цвета цепочке с огромными звеньями. Голова у мужчины была лысая, лишь на висках и затылке росли волосы темного цвета с ярко выраженными проблесками седины. Над верхней губой и на подбородке — очень ухоженные усы и бородка классического типа. Глубоко посаженные черные глаза имели миндалевый оттенок. В правой руке незнакомец держал трубку, от которой веяло ароматом высококачественного заморского табака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.